

ОТ ХУТЫНИ ДО «ДИЕЗА»: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НОВГОРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОТОБРАЖЕНИИ ДВУХ ЭПОХ

Э. Л. Гептинг

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия
Elvira.Gepting@novsu.ru

Статья посвящена диахронному анализу повседневной жизни Новгорода и его жителей, которая нашла выражение в двух произведениях художественного творчества разных эпох – иконе XVI века «Видение пономаря Тарасия» и арт-объекте XXI века, расположенном в витринах новгородского универмага «Диез». В обоих произведениях представлены в первую очередь символически значимые места Новгорода: Детинец и Ярославово дворище, центральные городские районы и знаменитые окрестные монастыри. Однако с точки зрения занятий горожан икона и панно являют значительные расхождения. Главным героем иконы является мир новгородских тружеников: ремесленников, рыбаков, купцов. Следовательно, повседневная жизнь средневекового новгородца, отраженная на иконе, – это прежде всего активная трудовая деятельность. Героем современного панно, напротив, оказывается город романтики и беззаботности. Нынешний Новгород – это город праздных гуляк и самых разнообразных удовольствий. Произведение подчеркивает гедонистическую функцию публичного пространства, направленную на развлечения, досуг, получение новых впечатлений. Следовательно, на иконе основными акторами являются профессиональные сообщества, а на панно – сообщества по интересам.

Ключевые слова: городская повседневность, визуальный анализ, Новгород, публичные места, икона «Видение пономаря Тарасия», арт-объект, панно

FROM KHUTYN TO DIEZ: EVERYDAY LIFE OF NOVGOROD IN THE ARTISTIC REPRESENTATION OF TWO ERAS

Elvira L. Gepting

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russian Federation
Elvira.Gepting@novsu.ru

The article presents a diachronic analysis of everyday life of Novgorod and its inhabitants, depicted in two works of art from different epochs – the 16th-century icon Vision of Sexton Tarasius and the 21st century art object located in the windows of the Novgorod department store Diez. Both works represent the symbolically loaded places of Novgorod: Detinets and Yaroslav's Court, central

city districts, and famous neighborhood monasteries. However, from the point of view of the citizens' occupations, the icon and the panel depict significant discrepancies. The main character of the icon is the world of Novgorod toilers: craftsmen, fishermen, and merchants. Consequently, the everyday life of the medieval Novgorodian, reflected in the icon, is, first of all, active labor activities. By contrast, the character of the modern panel is a city of romance and carelessness. Modern Novgorod is a city of idle revelers and of all sorts of pleasures. The work emphasizes the hedonistic function of the public space, aimed at leisure, entertainment, getting new impressions. Thus, on the icon one can easily identify professional communities, and in the panel mostly communities of interest.

Keywords: urban everyday life, visual analysis, Novgorod, public places, icon Vision of Sexton Tarasius icon, art-object, panel

DOI 10.23951/2312-7899-2023-4-190-205

Изучение истории городов без привлечения визуальных источников, демонстрирующих обыденный контекст, бытовую часть жизни, типичные действия и ежедневные ритуалы горожан, значительно обедняет представления о местном сообществе и городской действительности. Анри Лефевр одним из первых обратился к концепту повседневности и призывал с его помощью «раскрыть экстраординарное в обычном» [Лефевр 2007, 35], утверждая, что повседневность охватывает все виды деятельности без исключения, что именно в ней проявляются и реализуются те отношения, которые приносят в жизнь всю полноту реальности [Lefebvre 1977, 108]. Возрастающий интерес к сюжетам городской повседневности можно обнаружить не только в мировой живописи XVI века (произведения Витторе Карпаччо, Питера Брейгеля Старшего, Кано Эйтоку и т.д.), но и в православной иконописи.

Стихия повседневной жизни проникает в русскую икону в XVI веке: в этот период расширяется круг сюжетов, к которым обращаются иконописцы, устанавливаются открытые связи между искусством и конкретной действительностью [Евсеева, Сергеев 1971, 5], реальный мир с его будничными, бытовыми деталями становится объектом интенсивного интереса художников.

Одним из самых ранних русских живописных произведений, которое иллюстрирует целый город и его повседневность, является икона «Видение пономаря Тарасия» из Спасо-Преображенского собора Хутынского монастыря¹, написанная во второй половине

¹ Икона находится в Новгородском государственном музее-заповеднике; в соборе Хутынского монастыря помещен современный список (1990-е гг.).

XVI века. Ее сюжет основан на рассказе из «Жития Варлаама Хутынского» [Дмитриев 2006, 273–277] и посвящен трагическим страницам новгородской истории 1505–1508 годов, когда город серьезно пострадал от пожара и моровой язвы.

Ил. 1. Икона «Видение пономаря Тарасия». Вторая половина XVI в.
Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.
Источник: <https://novgorod-iss.kamisccloud.ru/entity/OBJECT/105556?page=4&exposition=208&index=197>

Композиция иконы (ил. 1) разделена на две «зоны»: «небесную» и «земную» [Игнашина, Комарова 2018, 142]. Нас в рамках этой ра-

боты будет интересовать только вторая, нижняя, которая занимает бóльшую часть иконы и представляет собой уникальную панораму средневекового Новгорода. Помимо Детинца, который «изображен согласно с исторической правдой, хотя и условным иконным рисунком» [Гусев 1900, 27], многочисленных городских культовых сооружений и окрестных монастырей, большинство из которых можно безошибочно идентифицировать, на иконе угадываются некоторые районы и улицы Новгорода, которые изображены без соблюдения топографических правил [Гусев 1900, 59]. В панораме насыщенного городского пейзажа достаточно условно прописаны гражданские строения (палаты), однако весьма детально и реалистично показаны фигуры горожан, которые занимаются своими повседневными делами. Эта изображенная в мельчайших подробностях обыденная жизнь новгородцев и является предметом нашего исследования.

В качестве сравнительного материала в работе привлекается еще одно произведение художественного творчества с изображением Новгорода и его жителей, но уже современное. Это впечатляющее по своим размерам живописное панно, размещенное на фасаде универсама «Диез», выполнено в 2021 году новгородской художницей Еленой Соколовой. В девяти внешних витринах изображена панорама современного Новгорода, где, нарисованные без соблюдения топографической точности, все же безошибочно определяются его улицы и набережные, культовые и гражданские постройки, городские учреждения и памятники, а также окрестные монастыри. Наравне с архитектурой важным изобразительным сюжетом этого произведения являются жанровые городские сцены, демонстрируя современным горожанам, проходящим мимо магазина, многоликий образ Новгорода, сотканный из нюансов повседневной жизни.

Итак, на основе этих двух произведений художественного творчества проанализируем, чем наполнена будничная жизнь средневековых и современных горожан. Чем они заняты? В каких публичных пространствах Новгорода протекает жизнь новгородцев? Представителей каких городских и профессиональных сообществ мы можем наблюдать на иконе шестнадцатого века и на панно двадцать первого? Что объединяет эти два произведения?

Для удобства мы попробовали распределить все виды деятельности, изображенные на иконе и панно, по двум категориям: 1) профессии горожан, 2) досуг и прочая деятельность горожан. Это деление в некоторой степени условно, но помогает наглядно сопо-

ставить занятия средневековых и современных жителей Новгорода.

Виды деятельности, изображенные на иконе XVI века и панно XXI века

Категории	Икона «Видение пономаря Тарасия», XVI век	Панно «Великий Новгород», XXI век
Профессии	– рыбаки (ловят сетью, несут снасти; обозначение с помощью столбов для развешивания рыболовных сетей), – гребцы, – иконописец, – переписчик книг, – молодой писец, – звонарь, – всадники (деловые люди), – кожевники (обозначение с помощью гурта скота в районе Кожевников), – женщина за пряжей, – кузнецы (возможно, денежные мастера), – священнослужитель (?), – монахини (?), – трубачи с трубой и алебардой (геральды, уличные сторожа), – пастух (или торговец) скота, – купцы, – чиновник (представитель городских властей)	– продавец шариков, – продавцы сувениров, – продавец фруктов, – художники, – музыканты оркестра, – певец ресторана, – гусельник, – уличный скрипач, – моряки, – водители плавсредств, – экскурсоводы, – коновод в парке, – спортсмены: футболисты, чирлидеры, – воспитательница, – работники почты, – археологи
Досуг и прочая деятельность	– празднование на пиру, – сон (временное препровождение в постели), – уход за больным, – совершение молитвы на улице и дома, – захоронение умершего в храме, – оплакивание мертвеца	– поливка цветов на балконе, – рыбалка, – катание под парусами, – полет на воздушном шаре, – беседы в сквере на скамейке, – купание в реке, – загорание на пляже, – игра в пляжный волейбол, – фотографирование, – экскурсия, – игра в теннис, – езда на велосипеде, – катание на самокатах, – прогулки в одиночку, парами, семьями, – качание на качелях, – катание на аттракционах, – игры в хороводе,

Категории	Икона «Видение пономаря Тарасия», XVI век	Панно «Великий Новгород», XXI век
		– репетиция выступления на летней эстраде, – катание на каяках, – выгуливание собаки, – поцелуи влюбленных, – пение под гитару, – празднование свадьбы у церкви Спаса на Ковалёве, – прогулка мам с колясками

На иконе «Видение пономаря Тарасия» представлена как публичная, так и частная жизнь новгородцев. Благодаря автору иконы мы можем заглянуть в приватное пространство средневекового жителя. При изображении сцен, происходящих внутри здания, из него «вынимается» часть стены, обращенной к зрителю [Гусев 1900, 59]. Зачастую иконописец использует известный изобразительный прием: происходящее внутри здания предстает зрителю так, словно это происходит снаружи [Осминская 2017, 20].

Ил. 2, 3. Икона «Видение пономаря Тарасия». Детали

Таким образом, зритель становится свидетелем веселого пира, возможно, свадебного, происходящего в одной из палат на Торго-

вой стороне. По роскошно украшенной одежде персонажей, поднимающих кубки, можно идентифицировать их с богатыми купцами. Мы наблюдаем и за молитвенными действиями, осуществляемыми в домашних условиях (перед молящимися – складной домашний аналой с книгой), и за погребением покойника в храме (ил. 2). На иконе можно заметить даже несколько домашних интимных сцен: двое на большом ложе, скорее всего, муж и жена (ил. 3). Трех женщин в широких одеяниях с головными покрытиями внутри одной из палат можно отождествить с монахинями, трудящимися в женском Покровском монастыре.

Ил. 4. Икона «Видение пономаря Тарасия». Деталь

В уличных сюжетах (ил. 4) заметно еще большее разнообразие и оживление. Жизнь средневекового Новгорода кипит в Детинце, на Ярославовом дворище, Древнем Торге, на мосту, во всех районах-концах города, кроме Плотников (этот район не фигурирует на иконе), и наполнена повседневной деятельностью его обитателей: через мост на Торговую сторону скачут всадники, спешащие по своим делам, на Волхове рыбаки в лодке спокойно работают неводом, по обеим сторонам реки за своей привычной работой мы видим ремесленников и чиновников. Профессиональная деятельность средневековых новгородцев представлена чрезвычайно широко: здесь и иконописец, рисующий лик Спасителя, и кузнецы (возможно, денежные мастера), молотом и щипцами усердно ра-

ботающие на наковальне (ил. 5), и женщина, сидящая за пряжей, и уличные сторожа, трубящие в трубы (ил. 6). Последних можно идентифицировать и как геральдов-глашатаев. Во время общественных бедствий, как, например, пожар, они, вероятно, обязаны были трубой извещать горожан об опасности.

Ил. 5, 6. Икона «Видение пономаря Тарасия». Детали

Среди трудящихся новгородцев изображены и писец, и переписчик книг, и звонарь, и погонщик скота (возможно, торговец скотом). Знаменитый район Новгорода Кожевники, где занимались выделкой кож, иллюстрируется не деятельностью мастеров, а присутствием гурта скота. Рыболовная деятельность новгородцев представлена не только самими ловцами, но и изображением на берегу Волхова деревянных столбов с перекладинами, возможно, для развешивания рыболовецких сетей.

Представленные на улицах города жители вовлечены в том числе и в проживание происходящей трагедии: мы видим семейную пару в унынии из-за болезни ребенка, а также множество куда-то спешащих и эмоционально молящихся людей. На улицах изображены горожане, беседующие друг с другом, и сидящие в задумчивости, и лежащие в оцепенении...

Многие фигуры показаны необычайно реалистично. Пётр Львович Гусев, описывая некоторые сцены иконы, отмечает, что фигуры людей «как бы выхвачены из действительности, списаны с натуры» [Гусев 1900, 61]. Иконописец уделяет большое внимание деталям одежды, облачая некоторых горожан в короткие платья и шляпы с полями иностранного образца, а богатых бояр – в кафтанные оплечья, унизанные драгоценными камнями.

В отличие от иконы «Видение пономаря Тарасия» в современном художественном панно Елены Соколовой нет стремления к реалистичной передаче фигур горожан. Интересной особенностью этого арт-объекта является стилизация изображенных людей под автопортрет мальчика Онфима и человечков, нарисованных его рукой². Как и на рисунках средневекового мальчика, у персонажей, выведенных современным художником, вместо пальцев на руках – нечто, напоминающее грабли. Каждый новгородец на панно является обладателем одинакового белого бесформенного тела. Однако многие из представленных горожан снабжены характерными атрибутами, которые выдают в них представителя того или иного пола, возраста, сообщества или указывают на род занятий. В некоторых персонажах даже можно узнать известных новгородцев.

Изображение новгородской жизни на панно магазина «Диез» отличается от хутынской иконы и тем, что не демонстрирует людей в интерьерах (пожалуй, единственная условно «домашняя сцена» – это уход за цветами на балконе одного из жилых домов). Современный художник делает акцент на изображении горожан исключительно в публичных пространствах. Автора увлекает панорама улиц, оживленных потоком идущих людей, а также прорисовка парков, набережных и пляжей, наполненных отдыхающими горожанами. Художница внимательна в передаче пространственно-архитектурной среды, поэтому каждое запечатленное ею место узнается без труда любым новгородцем: угадываются буквально каждый храм, каждый нарисованный дом и уличный объект. При этом все изображенные здания придерживаются единой стилистики: они не лишены декоративности, даже некоторой причудливости, прослеживается преобладание кривых линий, разноформатных и разноцветных окон, что до определенной степени сближает это панно с художественными произведениями Фриденсрайха Хундертвассера.

² Онфим – новгородский мальчик XIII века, автор 12 берестяных грамот и нескольких берестяных рисунков. Онфим стал настоящим брендом Великого Новгорода.

Ил. 7. Памятник Александру Невскому и храм свв. Бориса и Глеба в Плотниках.
Фото: Э. Л. Гептинг, 2023

Ил. 8. Пешеходный мост. Фото: Э. Л. Гептинг, 2023

Не обходит художник вниманием и скульптурные памятники Новгорода, даже малые архитектурные формы. На них человеческие фигуры изображены в той же стилистике, что и люди в городе, – это все те же «мальчики Онфимы», только в коричневом цвете. Среди монументальных скульптур – знаменитые памятники Тысячелетию России, Александру Невскому (ил. 7), Сергею Рахманинову, Ганзейский знак и др. Малые архитектурные формы представлены известными скульптурами рисующего мальчика на набережной, пишущего на бересте мальчика Онфима на улице Великой и присевшей отдохнуть у моста девушки-туристки.

Ил. 9. Детинец и городской пляж. Фото: Э. Л. Гептинг, 2023

Природный ландшафт и архитектурное своеобразие Новгорода представлены как единое тело, цельный компактный мир, где царит ощущение полноты жизни и радости от пребывания в городе. Действительно, мир праздника и наслаждения жизнью чрезвычайно близок современному горожанину. Недаром панно универмага «Диез» демонстрирует беззаботное времяпрепровождение новгородцев, их разнообразные развлечения: горожане отдыхают на скамейках в парках и скверах, купаются в Волхове, загорают и играют в волейбол на пляже (ил. 9), катаются на велосипедах и самокатах (ил. 7, 9), сплавляются на каяках (ил. 8), идут на рыбалку, дети кружатся на карусели в парке аттракционов и качаются на качелях.

Произведение отмечено целым рядом многофигурных композиций. Одна из них представляет группу отдыхающих горожан на набережной возле Ярославова дворища (ил. 10). Веселая компания на скамейке с гитарой, судя по широко открытым ртам и высоко поднятым рукам-граблям, громко и эмоционально распевает пес-

ни. В то же время на соседней скамейке два персонажа погрузились в чтение то ли газет, то ли книг. Автор словно показывает, что в Новгороде найдется место и веселой компании, и отдельным горожанам. Действительно, в разных частях картины можно увидеть жителей города, совершающих одиночные прогулки или сидящих на скамейках в задумчивости.

Ил. 10. Ярославово дворище. Фото: Э. Л. Гептинг, 2023

Особенное внимание на панно уделено влюбленным. Одни летят над городом на воздушном шаре в виде сердца (и это действительно пользующееся популярностью развлечение Великого Новгорода), другие целуются на пешеходном мосту, увешанном разноцветными замками (см. ил. 8); есть те, кто обнимаются, сидя на лавочке или находясь в лодке. Художник показал и фрагмент новгородской свадьбы, которая проходит у стен церкви Спаса на Ковалёве. В народе этот памятник называют «пьяной церковью», поскольку именно здесь после церемонии бракосочетания принято поднимать бокалы за здоровье молодых. Как раз этот момент и нашел отражение в дизевском панно.

На картине отображены и разные городские сообщества: фольклористы водят хоровод в музее деревянного зодчества «Витославицы», верующие представлены в платках небольшими группами неподалеку от действующих церквей (см. ил. 7); тут же спортсмены (теннисисты на корте, футболисты на стадионе «Электрон» и

др.), клуб горожан, ведущих здоровый образ жизни («Новгородские моржи»), наставники и учащиеся Морского центра капитана Н. Г. Варухина (ил. 11).

Ил. 11. Клуб юных моряков (Морской центр капитана Н. Г. Варухина).
Фото: Э. А. Гептинг, 2023

Гости города представлены как путешественники, спешащие с чемоданами на заселение в отель, как экскурсанты, внимающие гида, а также как туристы, фотографирующие достопримечательности и делающие селфи на фоне новгородских памятников (см. ил. 9).

Нельзя сказать, что современное произведение художественного творчества вовсе лишено изображений горожан в процессе работы, но, конечно, в основном показан труд работников сферы услуг, обеспечивающих новгородцам и гостям города приятный досуг: это экскурсоводы, продавцы сувениров и шариков, водители прогулочных катеров... Широко представлены творческие профессии: художники, участники духового оркестра (см. ил. 11), уличные музыканты. В их числе угадывается и фигура гусельника Антония, известного в Новгороде музыканта и просветителя. Археология, столь важная для Новгорода профессиональная сфера, предстает в виде символического раскопа – берестяной грамоты со стоящими рядом лопатами.

Таким образом, рассмотрев изображения Новгорода на иконе «Видение пономаря Тарасия» XVI века и арт-объекте универмага «Диез» XXI столетия, можно провести диахронный анализ данных визуальных источников и сделать некоторые выводы о том, чем наполнена будничная жизнь средневековых и современных горожан, каковы сходства и отличия в городской повседневности разных эпох.

Несмотря на то, что написание этих двух произведений художественного творчества происходило с разницей в 500 лет, все же можно заметить в них интересные параллели. Икона «Видение пономаря Тарасия» создана спустя некоторое время после страшных бедствий (пожара и моровой язвы), постигших Новгород в 1508 году. Бытовые сцены, изображенные на иконе, разворачивались в обстановке происходящей катастрофы, однако, как кажется, отразились на жизни только части новгородцев: большинство жителей города продолжали вести свою обычную жизнь, что и отражено иконописцем. Современное панно было написано и размещено на витрине универмага «Диез» в условиях пандемии COVID-19, которая повлекла за собой ряд серьезных ограничений и изменений в городской жизни. Однако это обстоятельство не было отражено в произведении. Напротив, художник поставил целью отобразить привычную жизнь Новгорода в выходной летний день.

Сближает эти два произведения и то, что на них представлены в первую очередь символически нагруженные места Новгорода: Детинец и Ярославово дворище, центральные городские кварталы и знаменитые окрестные монастыри. На иконе не нашел отображения район «Плотники», тогда как на панно не фигурирует ни один спальный район города, только окраины с богатой историей!

Однако с точки зрения занятий горожан икона XVI века и панно XXI века имеют значительные расхождения. Несмотря на то, что средневековым жителям Новгорода не чужды веселье и празднества, главным героем иконы все же является мир новгородских тружеников: ремесленников, рыбаков, купцов. Следовательно, повседневная жизнь средневекового новгородца, отраженная на иконе, – это прежде всего активная трудовая деятельность. Героем современного панно, напротив, оказывается город летней радости, романтики и беззаботности. Современный Новгород – это город праздных гуляк и самых разнообразных удовольствий. Произведение Елены Соколовой подчеркивает «гедонистическую функцию публичного пространства, направленную на досуг, развлечения, получение новых эмоций» [Полюшкевич 2020, 304]. Так, на иконе

можно без труда выделить профессиональные сообщества, а на панно – в основном сообщества по интересам.

Кроме того, в передаче человеческих фигур и их одежд иконописец стремился к детальности, точности, реалистичности, тогда как городские сооружения у него прописаны достаточно условно. Современный художник, напротив, сделал каждое здание Новгорода предельно узнаваемым, однако все фигуры горожан свел к единообразию, стилизовав их под брендового новгородского персонажа.

Тем не менее динамика движений персонажей, характерные атрибуты и занятия представителей того или иного сообщества, узнаваемые городские места, правдоподобные ситуации и сцены из привычной жизни Новгорода свидетельствуют о том, что в общую картину своих произведений каждый из художников стремился привнести жизненность и стихию повседневности. Без сомнения, оба произведения были рассчитаны на взаимодействие с публикой (в случае с иконой – это насельники и прихожане Варлаамо-Хутынского монастыря, в случае с панно – жители и гости города). Конкретные городские реалии, огромное множество достоверных эпизодов, изображенные в красках, должны сопоставляться у зрителей с их повседневным опытом и вызывать яркий эмоциональный отклик.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гусев 1900 – *Гусев П. А.* Новгород XVI века по изображению на хутынской иконе «Видение пономаря Тарасия». СПб.: тип. А. П. Лопухина, 1900.
- Дмитриев 2006 – Видение хутынского пономаря Тарасия / подг. текста, пер., коммент. *Л. А. Дмитриева* // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2006. Т. 9. С. 273–277, 534–535.
- Евсеева, Сергеев 1971 – *Евсеева Л. М., Сергеев В. Н.* Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева: путеводитель. М.: Советская Россия, 1971.
- Игнашина, Комарова 2018 – *Игнашина Е. В., Комарова Ю. Б.* Русская икона XI–XIX веков в собрании Новгородского музея: путеводитель по экспозиции. М.: Любавич, 2018.
- Лефевр 2007 – *Лефевр А.* Повседневное и повседневность // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6, № 3. С. 33–36.
- Осминская 2017 – *Осминская Н. А.* Городские образы в европейском изобразительном искусстве XVII–XVIII вв. и их функция в коммуникативной среде // АРТИКУЛЬТ. 2017. № 4 (28). С. 16–35.

- Полюшкевич 2020 – Полюшкевич О. А. Повседневность публичного пространства Иркутска: социальная активность горожан // Социология. 2020. № 2. С. 299–305.
- Lefebvre 1977 – Lefebvre H. Critique de la vie quotidienne. Paris: L'Arche, 1977. T. I: Introduction.

REFERENCES

- Dmitriev, L. A. (Ed.). (2006). The Vision of the Khutyn Sexton Tarasius. In D. S. Likhachev (Ed.), *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of the Literature of Ancient Rus] (Vol. 9, pp. 534–535). Nauka. (In Russian).
- Evseyeva, L. M., & Sergeyev, V. N. (1971). *Muzey drevnerusskogo iskusstva im. Andrey Rubleva. Putevoditel'* [The Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Art. A Guide]. Sovetskaya Rossiya. (In Russian).
- Gusev, P. L. (1900). *Novgorod XVI veka po izobrazheniyu na khutynskoy ikone "Videnie ponomarya Tarasiya"* [Novgorod of the 16th century according to the image on the Khutyn icon Vision of Sexton Tarasius]. Tipografiya A. P. Lopukhina.
- Ignashina, E. V., & Komarova, Yu. B. (2018). *Russkaya ikona XI–XIX vekov v sobranii Novgorodskogo muzeya: Putevoditel' po ekspozitsii* [Russian icons of the 11th–19th centuries in the collection of the Novgorod Museum: A guide to the exhibition]. Veliky Novgorod, Severnyy palomnik.
- Lefebvre, H. (1977). *Critique de la vie quotidienne* (T. I). Grasset.
- Lefebvre, H. (2007). Everyday and Everydayness. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 6(3), 33–36. (In Russian).
- Osminskaya, N. A. (2017). Urban images in the European fine art of the 17th–18th centuries and their function in the communicative environment. *ARTIKUL'T*, 4(28), 16–35. (In Russian).
- Polyushkevich, O. A. (2020). The daily routine of the public space of Irkutsk: the social activity of citizens. *Sotsiologiya*, 2, 299–305. (In Russian).

Материал поступил в редакцию 10.07.2023

Материал поступил в редакцию после рецензирования 06.10.2023